

УДК 343.131.4
ББК 67.410.2
П77

Редакционная коллегия сборника:

Головки Л.В. — доктор юридических наук, профессор;
Ветрова Г.Н. — кандидат юридических наук, доцент;
Арутюнян А.А. — кандидат юридических наук;
Ивасенко К.В. — кандидат юридических наук;
Чекотков А.Ю. — кандидат юридических наук.

П77 **Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: материалы конференции 24–25 октября 2019 г., Москва. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 432 с.**

ISBN 978-5-4396-1990-0

Сборник статей представляет собой материалы конференции «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича», прошедшей 24 и 25 октября 2019 г. на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова и организованной кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ.

Рекомендуется студентам, аспирантам, преподавателям и научным сотрудникам высших учебных заведений и научных учреждений юридического профиля, законодателям, практическим работникам, а также всем интересующимся проблемами уголовного процесса.

УДК 343.131.4
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-4396-1990-0

© Коллектив авторов, 2020
© Издательство «Юрлитинформ», 2020

нов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). М.С. Шалумов пишет о том, что высказывание прокурором мнения об обоснованности ходатайства никак нельзя отнести к надзорным полномочиям, это полномочия стороны в процессе, и не более⁴⁷⁶. Соответственно, реализация данной функции в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, видится затруднительной.

7. Деятельность суда, рассматривающего вопрос об избрании или о продлении меры пресечения, ограничивающей конституционные права граждан, создает необходимость соблюдения положений ст. 108 УПК РФ. С учетом части четвертой данной статьи не является препятствием для рассмотрения ходатайства неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания. Вследствие этого реализация элементов принципа состязательности сторон все же уязвима.

8. Предметом обсуждения в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, является вопрос о мере пресечения. В частности, прокурор вправе настаивать на применении предложенной органами предварительного расследования мере пресечения. И данная позиция может не совпадать с позицией защитника.

9. В судебном заседании при принятии процессуального решения о мере пресечения, ограничивающей конституционные права граждан, также важны обстоятельства, характеризующие преступление и личность подозреваемого (обвиняемого). В частности, в ст. 99 УПК РФ говорится о тяжести преступления, сведениях о личности подозреваемого или обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий и других обстоятельствах. Данные обстоятельства подлежат совокупному применению с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ.

Разумность разграничения форм предварительного расследования по предметному признаку подследственности

Н.В. Османова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

На протяжении последнего столетия в российском уголовно-процессуальном законодательстве прослеживается явная направленность к дифференциации форм досудебного производства.

⁴⁷⁶ См.: Шалумов М.С. Процессуальный статус и полномочия прокурора, участвующего в рассмотрении судом ходатайства органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела и о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 36–37.

Под дифференциацией в данном случае следует понимать наличие как упрощенных производств, так и производств с более сложными процессуальными формами.

Развитие и становление отечественной процессуальной формы предварительного расследования характеризуется усложнением предварительного следствия посредством введения дополнительных процедур, обеспечивающих в большей степени права участников уголовного судопроизводства, с одновременным поиском наиболее простых, эффективных и экономически выгодных механизмов.

К таким процедурам в различные этапы времени можно отнести: дознание, протокольную форму расследования, дознание в отношении конкретного лица, а также дознание по делам, по которым лицо не установлено, с последующей передачей уголовного дела в следственный орган.

Так, «разработчиками» УПК РФ отмечалось, что при создании дознания как формы расследования в редакции УПК РФ 2001 г. они исходили из того, что это упрощенная форма, «она не требует каких-то сверхсложных экспертиз, она не требует каких-то сверхдоказательств...»⁴⁷⁷.

Однако уже в 2004 г. Межведомственной рабочей группой (Научно-экспертного совета) по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству было отмечено то, что «включение в ч. 2 ст. 223 УПК РФ положения о том, что расследование в форме дознания проводится по уголовным делам, возбуждаемым в отношении конкретных лиц... на практике привело к серьезной правовой коллизии»⁴⁷⁸.

Это касается в основном вопроса соблюдения формы предварительного расследования в случае, когда уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, и дальнейшей передачи для производства предварительного следствия.

Кроме того, расширение компетенции органов дознания, предусмотренное ст.ст. 150 и 151 УПК РФ, было нивелировано требованиями ч. 3 ст. 223 УПК РФ, ограничивающими срок производства дознания 30 сутками. Указанные негативные факторы несовершенства уголовно-процессуального законодательства привели к тому, что значительно увеличилось количество уголовных дел, передаваемых из органов дознания в органы предварительного следствия.

Что касалось самого производства по уголовному делу в форме дознания как в отношении конкретного лица, так и в отношении неустановленного лица, то оно практически ничем не отличалось. На данный аспект обращалось внимание в ходе заседания Межведомственной рабочей группы при Комитете

⁴⁷⁷ Стенограмма конференции: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и проблемы правоприменительной практики» (26 февраля 2002 г.). Ярославль, 2002. С. 71.

⁴⁷⁸ Информационный сборник № 1. Материалы работы Межведомственной рабочей группы (Научно-экспертного совета) по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству в 2004 г. М., 2005. С. 96.

по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (17 февраля 2006 г.)⁴⁷⁹. Так, разница между дознанием и предварительным следствием, по мнению членов рабочей группы⁴⁸⁰, заключается (по состоянию на февраль 2006 г.) в сроках и порядке окончания расследования, что является недостаточным. Кроме того, в рамках заседания поднимался вопрос о разумности разграничения форм расследования по предметному признаку подследственности и целесообразности ведения производства по уголовному делу в форме дознания по таким составам, в основе разграничения которых лежит не сложность уголовного дела, а квалификация преступления в зависимости, например, от стоимости похищенного имущества.

К сожалению, вопросы разграничения по предметному признаку подследственности так и не были разрешены, и вместо того чтобы создать новые критерии разграничения форм предварительного расследования, законодателем Федеральным законом от 06 июня 2007 г. № 90-ФЗ⁴⁸¹ в очередной раз были внесены изменения в ст. 151 УПК РФ с одновременным усложнением дознания посредством введения института уведомления о подозрении.

В настоящее же время можно говорить о существовании наиболее сложных двух основных процессуальных форм — предварительного следствия и дознания, наряду с более простой: дознание в сокращенной форме (при наличии ряда условий).

Говоря о разграничении основных форм предварительного расследования, следует отметить, что главной причиной возникновения дознания стала необходимость освобождения следователя от расследования уголовных дел, не представляющих особой сложности. Определение последней, на наш взгляд, не всегда возможно в зависимости от квалификации преступления или категории тяжести. В первую очередь в основе дифференциации должен лежать предмет доказывания, а также дополнительные условия, которыми могут стать обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 226.1. УПК РФ.

Действительная дифференциация форм предварительного расследования (а также судебного разбирательства) возможна только в случае изменения отечественной доказательственной теории, ориентация ее на установление материальной (объективной) истины, концептуальные положения которой нашли свое отражение в трудах известного ученого М.С. Строговича⁴⁸².

Проведенный нами сравнительно-правовой и ретроспективный анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об искус-

⁴⁷⁹ См.: Стенограмма заседания Межведомственной рабочей группы при Комитете по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (17 февраля 2006 г.). М., 2006. С. 13.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ См.: Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

⁴⁸² См., например: Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947.

ственно созданной современной дифференциации основных форм предварительного расследования. Качественными отличиями обладает, по нашему мнению, только дознание в сокращенной форме, ставшее закономерным последствием усложнения дознания в общей форме и поиском возможности упрощения производства по уголовному делу.

Дознание в сокращенной форме проводится, как и «общее» дознание, по преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, при выполнении следующих условий: установление лица, совершившего преступление, возбуждение в отношении него уголовного дела, признание им своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также отсутствие обстоятельств, предусмотренных ст. 226.2 УПК РФ.

Установленные законодателем правила производства дознания в сокращенной форме позволяют проводить расследование в соответствующей форме и следователям СК России, что также подтверждается правоприменительной практикой⁴⁸³.

Одновременно следует согласиться и с позицией авторов, согласно которой между предварительным следствием и дознанием «нет и не может быть глубоких институциональных или принципиальных различий. Они фактически совпадают по целям, задачам, процессуальным средствам (круг следственных действий), месту в структуре уголовного процесса и т.д.»⁴⁸⁴.

Сравнительная авторская характеристика сходств и различий форм предварительного расследования и приводимые ниже доводы основаны на том, что и предварительное следствие, и дознание могут осуществляться следователем СК России (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК). Именно поэтому нельзя согласиться с позицией уважаемых нами ученых-процессуалистов Л.В. Головки и О.Л. Васильева⁴⁸⁵, согласно которой формы расследования следует различать по механизмам прокурорского надзора и ведомственного контроля. Однако при производстве следователем СК России расследования в форме дознания объем полномочий прокурора и руководителя следственного органа ничем не отличается от предварительного следствия. Не является также бесспорным выделяемый авторами⁴⁸⁶ критерий разграничения по степени процессуальной самостоятельности следователя — независимо от формы расследования следователь вправе обжаловать указания руководителя следственного органа вышестоящему руководителю.

Порядок избрания мер принуждения не зависит от формы расследования — следователь СК России при осуществлении дознания и избрании меры пресечения, например в виде заключения под стражу, получает, как и

⁴⁸³ См.: Уголовное дело № 24/18/0003-14 по ч. 3 ст. 327 УК РФ // Контрольное производство Военный следственный отдел — войсковая часть 68790 СК России РВСН. 2014.

⁴⁸⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 650–651.

⁴⁸⁵ Там же. С. 652.

⁴⁸⁶ Там же.

при производстве предварительного следствия, согласие руководителя следственного органа, а не прокурора.

Началом производства по уголовному делу независимо от формы предварительного расследования является принятие решения о возбуждении уголовного дела: проверка сообщения о преступлении, поводы и основания, а также сама процедура возбуждения уголовного дела, в том числе по делам частного обвинения (ч. 4 ст. 20 УПК РФ указывает именно на субъекта, осуществляющего расследование, — следователя, а не на форму предварительного расследования), не имеет различий.

В ходе производства следственных действий составляются одинаковые документы, порядок их осуществления, время производства и пр. — не зависят от формы производства. Согласование ходатайства о производстве следственного действия, затрагивающего конституционные права граждан (обыск в жилище), лицом, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу, с прокурором или руководителем следственного органа также обусловлено не формой предварительного расследования, а принадлежностью к следственному органу или органу дознания.

Вполне очевидно и снижение в настоящее время значения такого критерия, как порядок придания лицу статуса обвиняемого. Переход подозреваемого в новый статус после предъявления обвинения как в ходе предварительного следствия, так и при производстве дознания не носит радикального характера и значения. Критерий достаточности доказательств (ч. 1 ст. 171 УПК РФ) весьма относителен. Несмотря на право самостоятельно определять момент предъявления обвинения, исходя из обстоятельств уголовного дела и достаточности собранных доказательств, зачастую субъекты органов предварительного расследования затягивают привлечение лица в качестве обвиняемого. Таким образом, вполне возможно нахождение лица в статусе подозреваемого на протяжении всего расследования, что лишний раз подтверждает позицию авторов⁴⁸⁷, предлагающих превратить подозреваемого в основного и постоянного участника предварительного расследования. Предложения же по реформированию института предъявления обвинения нашли свое отражение в научной литературе более 10 лет назад⁴⁸⁸, однако до сих пор не были услышаны законодателем.

Введенный Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ институт уведомления лица о существующем в отношении него подозрении в совершении преступления хоть и характерен только для дознания, однако с целью унификации прав подозреваемого при проведении расследования в любой из

⁴⁸⁷ См.: Пономаренко С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 17.

⁴⁸⁸ См.: Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2004. С. 355–359; Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

форм расследования имеет полное право на существование и в ходе предварительного следствия, а также вполне может стать аналогом для рассмотренного выше института предъявления обвинения, унифицировав тем самым досудебное производство и значительно его упростив.

Указанные различия являются обязательными для соблюдения при производстве в той или иной форме, однако по своему содержанию не имеют существенных различий.

Полагаем, что ни уведомление о подозрении, ни привлечение лица в качестве обвиняемого не могут заменить друг друга при производстве предварительного расследования в различных формах. С точки зрения предоставления дополнительных уголовно-процессуальных гарантий участникам уголовного судопроизводства следует либо окончательно усложнить производство и сделать оба эти процессуальных института обязательными, либо отказаться от них вовсе, тем самым упростив его.

Следует признать, что и следователи, и дознаватели стараются максимально отсрочить время вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и уведомления о подозрении соответственно. Это понятно и легко объяснимо.

Привлечение в качестве обвиняемого, уведомление о подозрении лишь формируют процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, определяя в первую очередь начало участия в уголовном деле защитника. Однако этот момент, как было сказано, может быть по усмотрению следователя, дознавателя значительно сдвинут к моменту окончания производства. Чем позднее произойдет предъявление обвинения, уведомление о подозрении, тем больше времени у властного субъекта на сбор доказательств и невмешательство защитника в производство.

В связи с различием указанных производств требует разъяснения складывающаяся ситуация: в ходе дознания подозреваемому предоставляется больше гарантий, а при осуществлении предварительного следствия — более защищенным является обвиняемый. Непонятно, с чем это связано: с желанием дифференцировать формы предварительного расследования или обеспечением прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты? Почему именно подозреваемому предоставляются дополнительные гарантии при осуществлении предварительного расследования в форме дознания, а обвиняемому — в форме предварительного следствия?

Говоря о дифференциации процессуальной формы расследования, мы подразумеваем ее существование в рамках уголовно-процессуального закона, при соответствии единым принципам, для решения единых задач.

Дифференциация процессуальной формы предварительного расследования не должна происходить за счет прав граждан, вводить правоприменителей в заблуждение относительно важности одних процессуальных институтов перед другими. Говоря о том, что предъявление обвинения при осуществлении предварительного следствия дает определенные гарантии обвиняемому,

возникает искушение одновременно полагать, что лицо, в отношении которого производится дознание, этих гарантий лишено.

Складывается впечатление, что дифференциация между предварительным следствием и дознанием создана искусственно — в ее основе лежит лишь предметный признак подследственности, чего нельзя сказать о дознании в сокращенной форме.

Наиболее целесообразной в складывающейся ситуации нам видится унификация основных форм предварительного расследования с последующим отказом от одной из них. Подобное изменение представляется логичным и вполне разумным с учетом приведенных выше доводов. В свою очередь, оставление лишь одной основной формы, например предварительного следствия, не означает ликвидацию органа дознания и лишение его права на производство предварительного расследования, а также не влияет на изменение прокурорского надзора и ведомственного контроля за деятельностью органа дознания. Предлагаемые изменения также не связаны с отказом от дифференциации форм предварительного расследования — дознание в сокращенной форме сохраняется и применяется при наличии условий, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Особенности состязательности судебных производств по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

С. В. Бурмагин,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник НЧОУ ВО
«Северный институт предпринимательства»

Правосудие в Российской Федерации во всех его видах осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 2 ст. 123 Конституции РФ). Принцип состязательности, по высказыванию М. С. Строговича, имеет определяющее и решающее значение для всей системы уголовного процесса, поскольку «им определяется положение субъектов процесса, их права и обязанности и взаимоотношения друг с другом и с судом»⁴⁸⁹. Состязательность органически присуща любому судебному производству и во многом определяет содержание и направленность уголовно-процессуальной деятельности суда. Если состязательное начало удалить из судебной деятельности, последняя неизбежно меняет свою суть и трансформируется из правосудной в административную.

⁴⁸⁹ Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 103.

Состязательное судопроизводство предполагает столкновение интересов участников правовых отношений и развитие на этой почве конфликтной правовой ситуации, подлежащей урегулированию посредством правосудия. Состязательная модель уголовного процесса характеризуется наличием двух противоположных сторон (обвинения и защиты), их процессуальным равноправием, разделением в уголовно-процессуальной деятельности процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела и наличием независимого от сторон суда, выполняющего исключительно функцию разрешения дела (правосудия)⁴⁹⁰.

Как известно, деятельность уголовного суда не ограничивается разбирательством уголовных дел и помимо их разрешения направлена на выполнение иных задач судопроизводства, реализуемых в различных стадиях уголовного процесса. При этом судебное разбирательство по любому юридическому делу, в том числе по вопросам, связанным с исполнением приговора в силу действия уголовно-процессуального принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ), встроено в состязательную процессуальную форму. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21⁴⁹¹ разъясняется, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия, а это значит — с соблюдением принципов правосудия, включая принцип состязательности.

В так называемой стадии исполнения приговора принцип состязательности «проявляется достаточно своеобразно»⁴⁹² и реализуется специфическим образом. В период исполнения приговора или иного судебного решения суд первой инстанции в порядке ст. 399 УПК РФ рассматривает не уголовное дело, производство по которому к этому времени, как правило, завершено, а связанное с основным производством, но самостоятельное и обособленное от него юридическое дело по одному из вопросов, возникающих в процессе исполнения судебного решения и перечисленных в статьях 397 и 398 УПК РФ. В данной группе уголовных производств наличествует специфический, отличный от уголовного дела предмет судебного рассмотрения, а перед судом стоят иные задачи, не связанные с установлением факта преступления и решением вопроса уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние. Специфика предмета и целевого назначения

⁴⁹⁰ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 149; Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 18–19; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Норма, 2009. С. 270; Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Бруснищын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 (в ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // БВС. 2012. № 2.

⁴⁹² Даровских С. М. Механизм реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6. С. 25.

<i>Петрова О.В.</i> Концепция состязательности в уголовном процессе Республики Беларусь	95
<i>Немытина М.В.</i> Юридическая конструкция состязательного уголовного процесса в Судебных уставах 1864 г.	99
<i>Костенко Р.В.</i> Компаративистский анализ уголовно-процессуального законодательства некоторых стран ближнего зарубежья, посвящённого основаниям постановления оправдательных и обвинительных приговоров	105
<i>Романов С.В.</i> Уголовный процесс: разделение властей и принцип состязательности сторон	111
<i>Михеенкова М.А.</i> Актуальные вопросы роли потерпевшего в состязательном процессе	115
<i>Трефилов А.А.</i> Следственное начало в уголовном процессе Швейцарии	121
<i>Лантух Н.В.</i> Институциональные факторы построения и развития системы российского уголовного судопроизводства	124
<i>Гольцов А.Т.</i> Уголовное судопроизводство как социальная система	130
<i>Абдуллоев П.С.</i> Состязательное начало и международное сотрудничество в сфере уголовного процесса на примере постсоветских стран	135
<i>Кучерков И.А.</i> Правовая интеграция и особенности правового статуса защитника в российской модели уголовного судопроизводства	142

Часть III

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ
В РУСЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ.
ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО
И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА»**

<i>Химичева О.В., Шаров Д.В.</i> Единство и дифференциация уголовного судопроизводства: поиск разумного баланса	146
<i>Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А.</i> Бремя доказывания в уголовном процессе	152
<i>Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А.</i> Уголовно-процессуальная форма, по М.С. Строговичу, в контексте разрешения основного вопроса уголовного дела	157
<i>Апостолова Н.Н.</i> Принцип состязательности в современном российском уголовном судопроизводстве	162
<i>Николюк В.В., Путьшева Л.А.</i> Судебно-исполнительные производства (глава 47 УПК РФ) и принцип состязательности в уголовном процессе	166

<i>Аширбекова М.Т.</i> К вопросу о проявлении состязательности в дифференцированных видах производства по уголовному делу	172
<i>Семенов В.А.</i> Состязательность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	177
<i>Рябинина Т.К.</i> Проявление состязательных начал в предварительном слушании	183
<i>Бородинова Т.Г.</i> Состязательность сторон в кассационном порядке уголовного судопроизводства: особенности трансформации	189
<i>Татьянина Л.Г., Саюшкина Е.В.</i> Принцип состязательности сторон и особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	195
<i>Корнуков В.М., Артамонова Е.А.</i> Волеизъявление обвиняемого в системе средств и способов реализации права на защиту в состязательном уголовном процессе	199
<i>Марковичева Е.В.</i> Проблемы доказывания в суде по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением	205
<i>Лазарева Л.В.</i> К вопросу о доказывании по уголовным делам с использованием специальных знаний в условиях состязательности	208
<i>Халиков А.Н.</i> Безнадзорность и бесконтрольность органов предварительного следствия в современном состязательном уголовном процессе	212
<i>Боярская А.В.</i> Состязательность и ее влияние на дифференциацию уголовного судопроизводства: актуальное состояние проблемы	217
<i>Реховский А.Ф.</i> Раскрытие доказательств в уголовном процессе — составная часть принципа состязательности сторон	223
<i>Мядзелец О.А.</i> Особенности реализации принципа состязательности при рассмотрении судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних	226
<i>Дьяконова О.Г.</i> Проявление состязательности в реализации института судебной экспертизы в уголовном процессе	232
<i>Сычёв П.Г.</i> О дифференциации уголовного судопроизводства и гарантиях прав участников процесса	238
<i>Аристархов А.Л.</i> Особенности реализации принципа состязательности сторон в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ	244
<i>Османова Н.В.</i> Разумность разграничения форм предварительного расследования по предметному признаку подследственности	246
<i>Бурмагин С.В.</i> Особенности состязательности судебных производств по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора	252